

A black and white photograph of a landscape. In the foreground, a dirt path leads through tall, wispy grasses. A small tree stands on the left side of the path. The background shows a cloudy sky and a distant horizon. The overall mood is serene and natural.

ЕВГЕНИЙ ГУСЛИСТОВ

*Чёрным
по чёрному*

Евгений Гуслистов

Черным по черному

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51697371
Черным по черному: Буквально; Санкт-Петербург; 2019
ISBN 978-5-9965-0261-5*

Аннотация

Стихи автора – это визг тормозов, это звон разбитого стекла, это плач напуганного ребёнка. Это метафорическая истерика, истерический апокалипсис. Они вызывают грусть, даже боль, раздражение, даже гнев, неприятный смешок и даже некоторое отвращение. Они граничат одновременно с гениальностью и безумием. В них, как в осколках разбитого зеркала, читатель увидит частичку себя.

Содержание

Воробей	5
Это бездомный кот	8
Собачья жизнь	11
В школе было всё ясно	12
Годы	14
Ненормальный	15
Время-убийца	17
Завтрашний день	19
В городе чужом и незнакомом	21
Когда не устою перед годами	23
Что мне не хватает	24
Я курю...	25
Когда-нибудь	26
Надону траур	27
Везде, где люди рождаются	29
Не торопись	31
Давай друг другу перестанем лгать	32
Ни за что не поверю в бога	34
Бог россиян	36
Девяностые	38
Растащили, разворовали	40
Немного влево	42
Уже давно поблекли краски	43

Как было хорошо	45
Этапы перестройки	47
Я словно ночью тень	49
Я в центре	51
Серое утро. Густой туман	52
Не во что стало верить	54
Таинство звёзд	55
Чёрные окна	56
Я уйду, я здесь не задержусь	58
Ты чего скучаешь, фраерок?	60
Ты меня пригласил в этот храм	62
Длинный, узкий, тёмный коридор	64
Проведи мне черту	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Евгений Гуслистов

Черным по черному

Воробей

Я – воробей, живу в печной трубе
И по секрету я скажу тебе
Хоть и измазан сажей и золой
Я всем доволен и горжусь собой.
Питаюсь в городе: везде, то там, то тут,
Смотрю и жду, где крошки упадут,
Там поклевал, там пошнырял средь голубей,
Ведь я неприхотливый воробей.
Поел и снова нырк в свою дыру,
Теперь до завтра точно не помру,
Какой ни есть, а у меня есть кров,
Поплёвываю сверху на котов.

Я почему-то не люблю котов,
Они ещё дурней дворовых псов,
Недавно встретил на заборе я ката...
Я в общем потому и без хвоста.
Как нынче холодно, скорей бы уж весна,
Нам все условия всегда несёт она,
Тогда с себя всю сажу я стряхну,
Умоюсь в луже, если дотяну.
Когда мне снятся пальмы и моря,

Я ощущаю, что живу не зря,
Когда же просыпаюсь я с утра
В трубе поют морозные ветра.
Эх, если перелётным был бы я,
Я улетел бы в дальние края.
У них тепло, достаток и уют,
За воробья двух попугаев там дают.
Но мы не гуси и не журавли,
Куда нам серым от родной земли,
К тому ж зима – пустяк, не привыкать,
Ну вот согрелся. Сытый. Буду спать.

Это бездомный кот

Это бездомный кот
У него имени нету.
Он в подвале живёт
И боится дневного света.
Он мудрый, и у него есть
Тёплая труба, тряпка в уголке
И убежище – подвал весь,
Хотя он с опасностями накоротке.
Опасностей бояться – во двор не ходить,
К ним он давно привык.
Главное ухитриться не угодить
Под собачий клык.
Собака в общем то не страшна –
Инстинкт, дурь, ну и что ж,
Человек – вот настоящий Сатана,
Его никогда не поймёшь.
Что он думает, о чём молчит,
Бдительность сразу утрой,
И даже если ласково поглядит
Не верь, он может быть злой.
С человеком ему не повезло,
Трудно его понять – даже обидно.
Собака, если злая – смотрит зло,
Если добрая, тоже сразу видно.

А человек хитёр на его беду,

От него опасностью так и разит,
Но ведь бросает в бак всякую еду,
А значит смерть от голода уже не грозит.
Днём кот любит мечтать,
Особенно, когда сытый,
Или по-своему, по-кошачьи спать —

Уши слушают, глаза полуприкрыты.
Ночь. Самая блаженная пора!
Собаки спят. Люди тем более.
Это его время до самого утра,
Двор тоже весь его. Раздолье.
Просыпается настоящий азарт
И охотника, и хулигана,
И споёт он ещё – вот наступит март
Песнь отпетого Дон Жуана.

Собачья жизнь

Собачья жизнь со вздохом говорим мы,
Я не согласен, мы живём похуже.
Пусть персональны и неповторимы,
Но копошимся, как пиявки в луже.
С собакой нам никак нельзя сравниться:
Она лежит весь день, но будет сыта,
А ты позволь себе чуть облениться –
Очнёшься у разбитого корыта.
Собака знает, что ей нужно делать,
Лежать, стоять, обнюхивать, чесаться,
А ты, держась уверенно и смело
Не забывай чего-нибудь бояться.
Мы с ней различны, как земля и небо,
Нет, наши жизни вовсе не похожи.
Собака лает, ей за это хлеба,
Я где-то тьякнул – получил по роже.

В школе было всё ясно

В школе было всё ясно
Не дури и учись.
Школу кончил – прекрасно,
Дальше олухом в жизнь.
Я стою на пороге
Перед новым броском,
Шёл по ровной дороге,
Дальше всё кувырком.
Надо с массою слиться,
Общий фон поддержать,
Чтоб в толпе не светиться
Стал чуть-чуть выпивать.
Я в любовь окунулся,
Но увидел разврат.
Я б ей-богу вернулся –
Нет дороги назад.
Нитью прочною вяжет
Эта чёрная страсть,
Верный путь не укажет,
Лишь поможет пропасть.
Те, что правде учили
Так бессовестно лгут,
И по этой причине
Превосходно живут.

Нужно врать научиться,
Чтобы жить без помех,
Греют солнца ресницы
Одинаково всех!

Годы

В маленьком и чахлом городишке
Разбрелись мои пятнадцать лет,
Словно овцы у уснувшего мальчишки –
Пастушка. Теперь их больше нет.
Годы. Я их больше не увижу.
Овцы. Много утекло воды.
Глупые. Хожу теперь и вижу
Их едва приметные следы.

Ненормальный

У всех нормальных всё в порядке:
Побелено, дрова в печи,
Бельё в шкафу, капуста в кадке,
И на подушке кот мурчит...

Я ненормальный, сижу на вокзале,
В чемодане ботинки, трусы и еда –
Это всё что имею, остальное украли
Те, что так привечали – города.
А нормальные встают в шесть утра,
Успевают позавтракать, почистить зубы,
Всё спешат, у них якобы дел гора,
И посещают театры и дансинг-клубы.
А я обедаю то в ресторане,
А то с бомжами возле помойки,
И сплю всё время где-то на грани
Между нарами и больничной койкой.
Но придёт время бабочек – стрелочек,
Виски со льдом, столы с салфетками,
С радости нахрюкаюсь я до белочек,
Вырублюсь так, хоть измеряй рулеткою...
Ну, а пока поезда, вокзалы,
Порой не припомнишь, где и проснулся,
По жизни то марш-броски, то привалы,

Главное, чтоб я выдержал, не сдулся.

Время-убийца

Время неумолимо,
Его не ускоришь, не притормозишь,
знай идёт себе мимо –
На всех ведь не угодишь.
Время, как злой таксист:
Садись и езжай, потом плати
За эту поездку под ветра свист
От которой можно с ума сойти.
Время страшное, потому что безликое,
С ним не поговоришь ласково или строго,
Его не приручишь – оно дикое,
И не победишь – его всегда так много.
Кроме того, время хищное.
Нет, хуже – оно всеядно:
Не трогай, это моё, личное!
Сожрало. Ладно.
На время не подашь в суд,
Его не вызовешь на разборки.
Время вообще такой фрукт,
Ну, очень горький.
Время убило во мне стыд, первую любовь,
Бескорыстность, стёрло в памяти лица,
Убило во мне тепло – остудило кровь,
Убило мои мечты. Время – убийца!

И представьте себе – время лечит,
Рвёт сначала когтями, а затем
Затыкает в душе кровавые течи
Обрывками встреч, разговоров, новых проблем.
И зачем только придумали то его,
Чтоб считать, сколько ещё осталось?
А осталось то с учётом того, сего
Так, самая малость.

Завтрашний день

Завтрашний день принесёт плоды
Мне обещали.
Он компенсирует все труды
И все печали.
Завтрашний день мне сполна вернёт
Мои потери,
Всё упростит и перевернёт,
Но я не верю.
Я от него ничего не жду,
Кроме насмешки,
Кроме мучения, как в аду
И глупой спешки.
Знаю всё в точности наперёд,
Куда кто метит,
И если даже один умрёт,
Никто не заметит.
А за спиной будут что-то шептать
Бросая взгляды,
И у виска будут пальцем вращать –
Мол, так и надо.
В общем утром меня не буди,
Я так загружен.
Завтрашний день не приходи,
Ты мне не нужен.

В городе чужом и незнакомом

В городе чужом и незнакомом
Прожигая свой короткий век
Жил в домишке, далеко не новом
Совершенно лишний человек.
Никому ничем не интересный,
В сереньком пошарпанном пальто
Он бродил, как призрак бестелесный,
Делал всё не так, не там, не то.
Не его дома над ним смеялись,
Свет из окон выплеснув во тьму.
Женщины, бывало, улыбались,
Но, как выяснялось не ему.
Проносились шумной стайкой дети,
С вопиющей жаждой всё познать,
Он бы сразу отдал всё на свете,
Чтобы одного из них узнать.
Чтоб сказал ребёнок: Папа, здравствуй!
Ты принёс мне это или то...
И спешил он с видом безучастным
Кутаясь в холодное пальто.
Время для него остановилось,
Он не ждал от жизни ничего.
Даже смерть настолько торопилась,
Что совсем забыла про него.

Когда не устою перед годами

Когда не устою перед годами,
Когда уйду из этой суеты,
Красавица с холодными глазами
К моей могиле принесёт цветы.
Рукой своей изящною и гибкой
Поправит покосившийся венок,
И скажет с чуть заметною улыбкой:
Спокойно спи. Ты был не одинок.
Ведь это ты дурачился со мною,
Носил меня часами на руках.?
Потом ушёл. Я плакала не скрою
И видела тебя в тревожных снах.
Я знаю, ты всегда хотел явиться.
Прощаю всё. Ты так нелепо жил...
Оставит мне цветы и удалится.
Ах, боже мой, я их не заслужил.

Что мне не хватает

Что мне не хватает, почему грущу?
Знаю, но боюсь себе признаться,
Кое-что себе я в жизни не прощу,
То, что смог я с дочкою расстаться.
Жизнь расставит точки над моими i
Может быть найдутся оправдания,
Но не получилось у меня семьи
И без папы чудное создание.
Доченька, родная, ты меня прости,
Не умеет жить твой блудный папа,
У людей по жизни разные пути,
Я свой путь наверное прошляпил.
И теперь скитаясь по чужим местам
Никогда тебя я не забуду.
Суждено наверно не встречаться нам,
Но стремиться к этому я буду.
Дочка ходит в школу, без меня растёт,
Может быть меня не вспоминает.
Может вместо папы кто-то с ней живёт,
Но меня ей точно не хватает.

Я курю...

Я курю, а мысли где-то,
Взгляд зажат в тоске,
Жизнь моя, как сигарета
У меня в руке.
Догорит, верней дотлеет,
Пальцы обожжёт,
Обожжёт, но не согреет,
Пеплом упадёт.
Разлетевшись пепел спрячет
Смысл того пути,
По которому иначе
Я хотел пройти.

Когда-нибудь

Когда-нибудь, под тем же самым небом,
Под тем же солнцем, тем же воздухом дыша,
Я расскажу тебе где был и где я не был,
Куда влекла меня мятежная душа.
Ты можешь верить мне, а можешь и не верить,
Но я, гонимый тщетной суетой,
Всегда стремился и хотел проверить
Насколько я достоин быть с тобой.
Поверь, родная, я не мог остаться,
Я сделал так, тебя воистину любя,
Чтобы ни в чём уже не сомневаться,
Как опухоль отрезал я себя.
Когда над головой промчатся годы,
Меня как мусор попросту сметут,
Твоих надежд уверенные всходы
Подымутся и силу наберут.
И, если ты хоть раз мне улыбнёшься
Издалека, через леса, поля, моря,
Хоть на секунду от меня не отвернёшься,
Я буду знать, что жизнь прожил не зря.

Надену траур

Надену траур и примерю скорби маску,
Слёз не пролью, как никогда не лил,
Но всё теперь покрашу чёрной краской –
Полжизни я уже похоронил.

Чёрный свет светофора
Скажет мне: Проходи!
У меня есть полжизни форы,
Всё ещё впереди.
Чёрный кот побоится
Предо мною пройти,
У забора в траве отсидится –
Я на полпути.
Чёрный солнечный круг
Мне укажет дорогу,
Появился я здесь не вдруг,
Мне ещё так много.
Тучки чёрные землю умоют
Тёплым ливнем из чёрных слёз,
Вспыхнет радуга надо мною
В семь чёрных полос.
Будет чёрною вся планета,
Но не долго совсем, не скрою,
Будет всё для меня в чёрном свете

Лишь пока я глаза не открою.

Везде, где люди рождаются

Везде, где люди рождаются
Бродит старуха одна,
И всех, кто ей очень нравится
С собой забирает она.
В лицо я её не знаю
И не желаю узнать,
Я ведь земного рая
Ещё хочу похлевать.
Она это знает прекрасно,
Немножко злится, и пусть,
И всё норовит понапрасну
У окон подслушать грусть.
Нет, я тебе не открою,
Иди себе куда шла,
Мы так различны с тобою,
Свои у тебя дела.
И ты, поскрипев зубами,
С досадой глядя вокруг,
Босыми пыля ногами
Уходишь под лунный круг.
Но, если надумаешь всё же
За мной зайти вечерком,
Свою ехидную рожу
Укутай белым платком.

Старайся ногою не шаркнуть,
Когда ко мне подойдёшь,
Не вздумай что-нибудь гаркнуть –
Тогда живым не возьмёшь.
Не делай меня страдальцем –
Не стой за моей спиной,
Не щупай холодным пальцем,
А сразу взмахни косой.
Сделай всё так, умоляю,
Я, так и быть – помолюсь,
Я вовсе не отрицаю,
Что очень тебя боюсь.

Не торопись

Не торопись отсюда уходить,
Ведь всё и так настолько скоротечно,
Тебе необходимо здесь побыть,
Пока поймёшь, что всё не так уж вечно.
А у тебя так много впереди
Прямых дорог и солнечного света.
Куда же ты, постой не уходи,
Ты будешь благодарен мне за это.
Ты вдумайся в нелепость этих слов:
Собраться, встать, уйти и не вернуться,
Ты посмотри, как много здесь цветов,
Забудь тоску, попробуй улыбнуться.
И сразу зашумит в саду листва,
И птица в небе круг очертит плавный,
Смешными сразу станут те слова,
Что были брошены тобой совсем недавно.

Давай друг другу перестанем лгать

– Давай друг другу перестанем лгать
И сразу станет всё намного проще,
Не прятать ничего и не скрывать,
Пусть ветер нашу совесть прополощет.
Как хорошо, когда душою чист
И никому ничем ты не обязан.
Открыт для мира, как тетрадный лист,
Всегда свободен и ничем не связан.
– Позволь, мой друг, с тобой не согласиться,
Весь мир сплошной загадкой окован,
А мы, как ни крути, его частица,
Нет, человек не выдержит такого.
Природа нам сюрпризы преподносит,
Её мы любим, терпим, изучаем,
Она и боль, и радости приносит
И ей мы очень многое прощаем.
И человек без тайны жить не сможет,
Ведь часто ложь бывает утешеньем,
И пусть порою нас обида гложет,
Давай простим друг другу пригрешенья.
Я вот что предложу тебе, к примеру,
Чтоб от дальнейших споров нас избавить,
Давай мы всё же будем врать, но в меру,
Чтобы вреда друг другу не доставить.

Меня, как ни старайся, не обманешь,
Прошу тебя, будь искренним и честным,
Но, если ты меня обманывать не станешь,
То будешь для меня неинтересным.

Ни за что не поверю в бога

Ни за что не поверю в бога
Даже, если ужасно трудно,
Пусть травой заросла дорога,
Пусть текут эти чёрные будни.
В бога я никогда не поверю,
Даже, если людей потеряю,
Пусть потеря сменяет потерю,
Пусть всё больше и больше страдаю.
Что же он не подарит счастье
Тем, кто долго о нём мечтает,
У него ж достаточно власти,
Он же всем земным заправляет.
Челобитие мне потешно,
Мне смешно иконолобзанье,
Почему же он так поспешно
Отдал сына на истязанье.
Никогда не поверю в такого,
Моей веры он не достоин,
На земле плохого так много,
Он всё может, но он спокоен.
Я охотно поверю в друга,
Пусть он слабым порой бывает.
В тех, кто часто в часы досуга
Молча душу мне согревает.

Бог россиян

Он придёт, как обычно, поздно,
Он повесит на гвоздь пальто,
И настолько будет серьёзным,
Что мы даже не спросим: Ну что?
Поиграв добела желваками
Он окурок сплюнет на пол.
Разведёт комедийно руками
И усядется грузно за стол.
Не стыдясь высокого сана,
Да и кто же сейчас не пьёт,
Он нальёт себе полстакана
И не морщась в себя вольёт.
Ну а после, готовый к расспросам,
Чтоб на нервах ещё поиграть
Стиснет новую папиросу,
Станет долго её жевать.
А заметив предел нетерпенья
Он ещё в стаканчик плеснёт,
Скажет: Тут всё дело в везеньи,
Ну а вам пока не везёт.
Я за вас всей душой болею,
перепробовал всё, что мог.
Не выходит, видно старею,
Что с того, что зовусь я бог.

Да к тому же болит поясница,
Кости ломит и шум в ушах...
Развалилась моя колесница,
А попробуй-ка всё на ногах.
Кто сказал вам, что я всемогущий,
Ведь у каждого есть этот дар...
А дорогу осилит идущий,
Дуйте сами, а я уже стар.

Девяностые

На улице давно уже зима,
Замёрзли окна – ничего не видно,
А за окном великая страна
Почти что голая, но ей уже не стыдно.
Ей встретилось обычное жульё,
Польстилась на хвалу и обещанья,
И оценив заморское тряпье
Уселась в карты поиграть на раздеванье.
Игра идёт, ты выигрыша ждёшь,
Партнёры руки трут – попалась птичка,
Ты увлеклась, и вот уже несёшь
Из дома всё, как мать-алкоголичка.
Ты вся в игре, забыла про детей,
Они хворают и давно не ели.
Ты возвращайся матушка скорей,
На улице холодные метели.
Приди домой и печку растопи,
Чтоб дом наполнился уютом и любовью,
А игры грязные возьми и прекрати,
Ведь ты не раз расплачивалась кровью.
Детишки ждут и любят свою мать,
Верни несчастным доброту и ласку,
А перед тем, как уложить их спать
Ты расскажи какую-нибудь сказку.

Но из игры не выйти просто так,
Давали форы – пробуй отыгаться,
Попала ты, голубушка, впросак,
А в этом нелегко себе признаться.

Растащили, разворовали

Растащили, разворовали,
Растоптали, сожрали, продали,
По частям, по крупицам, по крохам.
Мне плохо.

Обманули друг друга, кинули,
Дни морального кодекса сгнули,
Стал богатым какой-то пройдоха.
Мне плохо.

Где любовь, где надежда, где вера?
Наступила другая эра –
Эра жуткого переполоха.
Мне плохо.

Потеряли всякую меру,
Отравили всю атмосферу,
Я слабею от каждого вдоха.
Мне плохо.

Сколько можно, мне надоело,
Всё заклинило, заржавело,
Я закрою глаза и уши –
Мне лучше.

Я уже не такой сердобольный,
Вот ещё один выстрел. Контрольный.
Что сочувствовать глупому лоху –
Мне по.....

Немного влево

Немного влево – металлическая сеть
Немного вправо – плетью по спине,
Но так и рвётся головой под эту плеть,
Тот бес, который заключён во мне.
Так нелегко ужиться нам вдвоём,
А оболочка стала так тонка,
Мы в разные с ним стороны идём,
Хотя и по одной прямой пока.
Он рвётся к свету, он неумолим,
Он презирает грязь и нищету,
Но движемся мы рядом вместе с ним,
И движемся мы прямо в темноту.
Мы скованы, но рвётся эта цепь,
Я здорово уже отяжелел,
А он уже на старте, чтоб взлететь,
И я ему желаю, чтоб взлетел.
Он рвёт наш общий, на двоих мотор,
Он не желает прибыть на поклон
Земле, в которой с некоторых пор
Не стоит уважения закон.

Уже давно поблекли краски

Уже давно поблекли краски
Моих мечтаний и надежд,
И до сих пор всё те же маски
На лицах сытеньких невежд.
Так и бредём в густом тумане,
Никто не ведаёт к чему,
В грязи, в упрёках и в обмане,
Не вместе, а по одному.
И этикетками отсюда
Прикрыв стыдливо наготу
Пытаемся поверить в чудо,
Что покоряем высоту.
Детишкам с жаром объясняем
Кого любить и уважать.
Больную совесть усыпляем,
Чтобы не больно было врать.
Ночуем мы в шершавых стенах,
Едим привычно свой паёк,
Тоскуем о давнишних ценах
И пьём паршивенький чаёк.
Мы не поём народных песен,
Ослаб наш пламенный мотор,
Стекли былые интересы,
Как вешняя водичка с гор.

И жизнь проходит где-то рядом,
День для работы, ночь для сна...
А в стёкла смотрит тёплым взглядом
К нам вновь пришедшая весна.

Как было хорошо

Как было хорошо, когда весна
Погожим утром к нам в окно вливалась
И комната мгновенно наполнялась
Какой-то радостью, и жизнь в себе несла
Особый смысл и всякие загадки,
И мы решали их, и всё так было гладко.
Так было хорошо, была весна.
Хранит в себе всё это наша память:
Деревья были выше, зеленее,
И люди были вроде бы добрее,
И у костра гораздо жарче пламя.
Мы независимо судьбу свою творили,
Мы обо всём друг другу говорили,
Кому-то горькой правдой сердце рая.
Тогда, весной мы чувства испытали
В которых было нелегко признаться,
Душа была готова разорваться,
И мы тогда, как ангелы летали,
И было всё под силу нам тогда,
Не знали мы, что горе и беда
Возможно где-то нас подстерегали.
Так много дней прошло и осень наступила,
Воды уже так много утекло,
И свет не тот, и мутное стекло,

И комната так много накопила
Разгадок тайн, разбросанных по полкам,
Известно всё, но мы не знаем толком,
Что было, и зачем всё это было...
Ах, лучше бы всегда была весна.

Этапы перестройки

Жизнь всё непонятней и трудней,
Всё вокруг исчезло, как во сне,
Ну, дождались люди светлых дней,
Хорошо, что хоть штаны на мне.
Дети утром просят молока,
Те, что младше знали только грудь.
У кого поднимется рука
Предложить им продолжать наш путь.
За окном кипит двадцатый век,
Где-то есть конфеты – сто сортов.
Как звучало гордо – человек,
А сейчас лишь масса жадных ртов.
Хочется, к примеру, сладкий чай,
А на хлеб колбаски положить,
Сахару пришлось сказать: прощай,
Колбаса желала долго жить.
А про хлеб не буду говорить –
Смех и слёзы – не хватает всем.
Попытались люди больше пить,
Но и тут прибавилось проблем.
Как коровы в стойле мы молчим,
Челюсть так и просится жевать.
Мы наверно скоро замычим,
Сами молоко начнём давать.

Я словно ночью тень

Я словно ночью тень,
Я словно свечка днём,
Я словно в поле пень,
Меня б спалить огнём.
Я мягкий, чтоб идти,
Я жёсткий, чтоб сидеть,
Я – трудности в пути,
Холодный, чтобы греть.
Я лёгкий, чтоб упасть,
Тяжёлый, чтоб нести,
Ненужный, чтоб украсть,
Стеклянный, чтоб скрести.
Я – крик в ночной тиши,
Я – яма на тропе,
Я – страх в лесной глуши,
Собачка на стропе.
Я – бездна для пловца,
Для корабля я – риф,
Уродство для лица,
Для остального тиф.
Я – вспышка в облаках,
Я на растеньях тля,
Оковы на руках,
На шее я – петля.

Я – панцирь для ножа,
Я камень на зубах,
Я – гвоздь для топора,
Меня б развеять в прах.
Меня нельзя продать,
Меня нельзя купить,
Разрезать, разорвать,
Меня бы утопить.
Но я и сам вода
для чьих-то сигарет,
Не сдохну никогда,
Я сам почти, как смерть.

Я в центре

Я в центре, а вокруг меня
Стоит полотнище экрана,
Объёмный фильм идёт, а я,
Как мотылёк среди тумана.
А фильм красивый, он про жизнь,
И краски яркие всё ближе,
Контрасты в радугу слились,
Но я незрячий, я не вижу.
Как обойтись без междометий,
Там, на экране летний луг,
И запах трав, цветов, соцветий
Заполняет всё вокруг.
В том фильме песня про любовь,
Мелодия звучит всё выше,
От смысла слов вскипает кровь,
Но всё напрасно, я не слышу.
Не чувствую я запаха цветов,
Мне в спешке в руки сунули билеты,
Я к фильму этому пока что не готов,
Не понял я ни смысла, ни сюжета.

Серое утро. Густой туман

Серое утро. Густой туман.
Ты покидаешь постель.
Холодные брюки. Чаю стакан.
Дым сигареты. Дверь.
Уличный шум. Гудки машин.
Люди, как муравьи
Перемешались в стёклах витрин,
Спешат по делам своим.
Полный троллейбус сонных людей,
Ещё бы – в такую рань,
Кого-то зажали возле дверей,
Волнение, нервозность, брань.
Ты растворяешься в суете,
Уходишь в дела с головой.
Мысль о не выключенной плите
Не у тебя одного.
Улыбка начальству, рабочий стол,
Отчёты, бумаги, хлам...
Вот и ещё один день прошёл
С болью в спине пополам.
Дорога домой. Крик: Посмотри!
Какой-то пьяный кретин.
Волна возмущения, где-то внутри,
Копейки на хлеб. Магазин.

Знакомая дверь. Телевизор – друг.

Хотел кому-то помочь.

Ладно уж, завтра, всё недосуг.

Взгляд. ТСН. Ночь

Не во что стало верить

Не во что стало верить,
Кругом сплошной винегрет,
Достигнутое не измерить,
Немеримо то, чего нет.
Завалим себя информацией,
Схороним себя живьём,
Хорошенькая формация –
Как скажут, так и живём.
В людях, несущих флаг
Сомневаюсь,
От тех, кто посеял мак
Отрекаюсь.
Что-то бы в жизни открыть
Маюсь.
В том, что успел натворить
Каюсь.
Верните же людям веру,
Дайте достаточно сил,
И следуя их примеру
Я бы себя воскресил.

Таинство звёзд

Таинство звёзд меня не удивляет,
Да я уже на них и не смотрю,
Горячие слова лишь забавляют,
И никого, и ничего я не люблю.
Всё говорят, душа не умирает,
Она бессмертна, так гласит молва.
Но стало быть и так порой бывает –
Душа мертва, плоть ещё жива.
Мне холодно зимой, мне жарко летом,
Не нравится, но раз уж я попался
Я что-то должен сделать в мире этом,
Ради чего я здесь и задержался.
Себе я говорю: держись, мужайся,
Не путай: богу свечку, чёрту ладан,
Друзьям доверься, лжи остерегайся
И будет всё прекрасно, всё как надо.
В общении с собой прибавлю фальши,
Пусть это будет как бы исцеленье,
Меня косая заберёт чуть раньше,
Чем я пойму своё предназначенье.

Чёрные окна

Чёрные окна, как чёрные дыры
Таят неизвестность всегда.
Где-то за стёклами в тёмной квартире
скоро случится беда.
Женщине старой в железной кровати
Мучительно сжало грудь.
Некого даже на помощь позвать ей,
Не может ни встать, ни вздохнуть.
Нету с ней рядом ни дочки, ни сына,
Их раскидала судьба.
Мужа-трудягу она схоронила
Давно, ещё невесть когда.
И со здоровьем то вроде не маялась
Старалась быть молодой.
Так незаметно и тихо состарилась,
Стала совсем седой.
Как ты мечтала с детьми собраться,
Сходить на могилу отца,
И никогда уже не разъезжаться,
Жить счастливо, до конца.
Только всё это грёзы вчерашние
Вдруг стало совсем невмочь...
Чёрные окна холодные, страшные,
Ими питается ночь.

Я уйду, я здесь не задержусь

Я уйду, я здесь не задержусь,
Не шумите, я прошу, не надо,
Только я немного поучусь,
Как себя вести во мраке ада.
Я пошёл, плевать, что там метель,
Отдыхайте, наслаждайтесь, спите,
Я примял немножечко постель,
Но надеюсь, вы меня простите.
Я забыл разуться, ну и пусть –
Это мой последний к вам визит,
Я беру с собой лишь только грусть,
Дворник всё поймёт и промолчит.
Закрывайте двери на засов,
На дворе уже глухая ночь.
Придержите ненадолго псов,
Лишь чуть-чуть, пока я скроюсь прочь.
Не пытайтесь выразить печаль –
Вам скорее радость подойдёт,
Мы не стали близкими, а жаль,
Так или иначе всё пройдёт.
В тёплом кресле, греясь у огня,
От проблем в безоблачной дали,
Завтра вы забудете меня
И о чём мы разговор вели.

Ночь меня проглотит без труда,
Станет темнотой своей пугать,
Я сегодня ухожу туда,
Где сумеют выслушав понять.

Ты чего скучаешь, фраерок?

Ты чего скучаешь, фраерок?
Дай-ка лучше дядьке закурить,
В зоне я пробыл немалый срок
И хочу с тобой поговорить.
Не кобенься, ты гордыню спрячь,
Что? Какого зверя не будить?
Больно ты парнишечка горяч,
Я тебя сумею остудить.
У меня в кармане финский нож,
У меня язык, как помело,
Не смогу базаром, ну и что ж,
Нож тебе засуну под ребро.
Видишь тех исколотых ребят,
Это все со мною – кореша,
Свистнуть их, пусть тоже поглядят
На тебя, в натуре, плохиша.
Ты чего парнишечка затих,
Ведь хотел мне что-то отвечать,
Отвечай, но знай, ведь я же псих,
Мне плевать кого ножом кромсать.
Что-то ты парнишка задрожал,
На тебе лица по-ходу нет,
Как бы ты подлец не убежал...
Но смотри, догоним и привет.

Ладно, звать не буду корешей,
Чтоб ты не мочился по ночам.
Дай-ка лучше братка пять рублей,
Разойдёмся с миром. По рукам?
Десять? Вот и чудно, молодец.
Честный фраер, вижу по глазам.
Не стучи ментам, а то конец...
Ну, беги до дому, корефан.

Ты меня пригласил в этот храм

Ты меня пригласил в этот храм, и я знаю зачем,
Ты собрался убить меня здесь, среди стен золотых,
Ты играешь без правил, не брезгуешь ты ничем,
И тебя не смущают высокие своды и лики святых.
Краем глаза я вижу тебя, по спине холодок,
Безобразная жёлтая пасть и звериный оскал.
Расстоянье ко мне ты покроешь в один прыжок,
Ты готов, ты напрягся до боли и всё рассчитал.
Мои нервы, витые из нитей стальных, напряглись,
Не сломал бы ты зубы о крепкую шкуру мою,
Мы ведь тоже на этой суровой земле родились,
И не в сладкой дремоте прошли эту школу свою.
Мои руки, что могут быть нежными, как облака,
Стали твёрже ветрами отточенных каменных скал,
И погасли глаза, и лицо посерело слегка,
И уже не улыбка на тонких губах, а такой же оскал.
Я готов к этой битве, ну что же ты медлишь, давай,
Начинай, пока кровь не утратила свойства течь,
В этот миг мне плевать, что потом, или в ад, или в рай,
Не тяни, хоть крупицу святого позволь мне сберечь.
И заплакали свечи, горячие слёзы роняя на каменный
пол,
И на старых иконах святые закрыли ладонью глаза,
Они знали заранее, что меня ждёт и зачем я пришёл,

Но никто даже шёпотом мне ничего не сказал.
И от мысли, что смерть неизбежна умчался страх,
Те, что ждали конца в удивленьи открыли рты,
В голове прояснилось, утроилась сила в руках,
И я понял одно – ты не выйдешь из темноты.
Вот уже через мутные стёкла струится рассвет,
И охрипший петух на заборе свой клич прокричал,
И победе своей я не радуюсь, вовсе нет,
Ты решительный, умный и сильный, но ты не напал.

Длинный, узкий, тёмный коридор

Длинный, узкий, тёмный коридор,
Где-то в том конце горит свеча,
По стене колеблется узор
От слепого, лунного луча.
Тишина и мрак кругом и вот –
Прямо в ухо мерзкий хохот сов.
Стынет в жилах кровь, немеет рот
От шуршанья собственных шагов.
За спиною явно кто-то есть –
Мне в затылок дышит горячо,
Надо будет просто на пол сесть,
Если вдруг ухватит за плечо.
Боже мой, да он там не один –
Слышу тихий, частый топот ног,
И луна дырявая, как блин
Скалится мне в чёрное окно.
Только бы не глянуть мне назад,
Только бы вперёд не побежать,
Безобразный нечистей парад –
Лучше смерть, чем это увидеть.
Паутина липнет к голове,
По лицу течёт обильный пот,
Вдалеке мерцает свечки свет,
Лишь свеча избавит и спасёт.

Как-то, я отрѣкся от грехов
И, с того момента до сих пор
По ночам, до первых петухов
Прохожу я этот коридор.

Проведи мне черту

Проведи мне черту между синим и голубым,
Укажи мне рубеж между старым и молодым,
Где кончается море, а дальше идёт океан,
Где кончается ветер, а дальше уже ураган.
Где рождается ненависть, а где угасает любовь,
Сотня жертв – это кровь или ещё не кровь,
Где кончается страх, а дальше сплошной героизм,
И, когда же начнётся, к примеру, наш коммунизм.
Где становятся тучами лёгкие облака,
И скажи, когда сильной стала твоя рука,
А признайся скорее ты умный или дурак,
И преступник ли тот, у кого подрезали мак.
Что быстрее долетит: стрела или самолёт,
И как долго продлится едва начавшийся год,
Что ты скажешь о нём: красив он иль не красив,
Кто виновен в трагедии, штурман иль всё-таки риф.
А виновен ли тот, что другу не смог помочь,
Если брезжит рассвет, то день это или ночь,
Что же было в начале: курица или яйцо,
И куда приятней смотреть: в затылок или в лицо.
А что видеть печальнее: трупы или гробы,
Кто быстрее растёт: дети или грибы.
Он нажал на курок, но он ведь не убивал,
Ему не было больно, но он всё равно кричал.

Как узнать, что же можно, а где начинается грех,
Если дело касается сладких любовных утех,
Не сидят ли и боги, и черти за круглым столом,
И считает ли старый осёл себя полным ослом.
А слепа ли сова, если видит в кромешной тьме,
Где подростку труднее: в армии или в тюрьме,
Ощущает ли чувство полёта парящий орёл,
И настанет ли радостный день, раз ещё не пришёл...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.